

Джеральд не обратил никакого внимания на гул трибун. Он поднялся, подошел к кромке поля и сделал несколько жестов капитану, призывая того взять на себя ответственность, следить за настроением команды и ни в коем случае не терять самообладания.

Капитан понял знаки тренера, кивнул в ответ, подтверждая, что всё принял, и тут же вернулся к своим, подбадривая товарищей и организуя контратаку.

За минуту до конца первого тайма «Интер» наконец проявил себя в полной мере: решающий гол позволил сравнять счет.

Раздался свисток на перерыв, и игроки «Интера» смогли немного выдохнуть.

Из-за ничьей в первом тайме ритм игры после перерыва стал особенно напряженным. Хотя у команды «Катания» не хватало опыта выступлений в Серии А, они с таким трудом пробившись из второго дивизиона, что в их игре чувствовался особый азарт и упорство.

К счастью, на второй тайм у «Интера» была заготовлена новая тактика — контратакующая оборона, в которой Джеральд был настоящим мастером. Уже на восьмой минуте второго тайма полузащита «Интера» забила гол после длинного паса, временно вырвавшись вперед.

Счет 2:1 в футболе никогда не гарантирует победу — стоит лишь на секунду потерять бдительность, как всё можно упустить. Джеральд, недолго думая, снова отдал приказ капитану сосредоточиться на защите.

Время тянулось медленно, в бесконечной череде пасов. Когда до конца матча оставалось пять минут, болельщики обеих команд и тренеры затаили дыхание, не желая пропустить ни единого мгновения, способного изменить исход игры.

Наконец, раздался пронзительный свисток. Девяностоминутный поединок был завершен.

Итоговый счет остался прежним: 2:1. «Интер» одержал победу с минимальным преимуществом.

Болельщики ликовали, а игроки «Интера» радостно носились по полю, делясь своей победной эйфорией с семьями и фанатами.

Джеральд, сидевший на скамейке запасных, лишь слегка выдохнул. Он не выглядел таким счастливым, как его подопечные: в конце концов, 2:1 — это не тот результат, от которого можно прийти в восторг.

Итальянские спортивные журналисты были с ним солидарны.

На следующее утро имя Джеральда вновь красовалось на первых полосах газет. Содержание статей мало чем отличалось от предыдущих: те же насмешки и предсказания скорого провала. Хотя «Интер» и победил, первый гол забила «Катания», у которой к тому же почти не было опыта игры в высшей лиге.

Опираясь на эти доводы, журналисты писали, что поражение «Катании» неудивительно, а вот общая игра «Интера» вновь разочаровала и заставила усомниться в тренерских способностях Джеральда. Один из репортеров даже прямо заявил, что Джеральд не подходит для Серии А, и если он умен, то должен убраться из Италии и вернуться в Португалию, где когда-то сотворил чудо. Якобы португальский футбол куда слабее итальянского, а значит, как раз подходит для тренера такого скромного уровня.

Лянь Инь не могла понять этой странной логики: ругают, если проиграл, и ругают, если победил.

Дочитав статью до конца, она не удержалась и пожаловалась Системе:

— Читая такое, чувствуешь, как жизнь сокращается на несколько лет. В крови даже просыпаются нотки агрессии. Хочется спросить этих писак, которые только и умеют, что марать бумагу: когда же вы наконец станете добрее и прекратите изрыгать яд?

Система ответила:

— Детка, если будешь принимать всё близко к сердцу, ты проиграешь. Кому сегодня интересны статьи без скандалов? К тому же, пишут только о том, что имеет коммерческую ценность. Это лишь доказывает, что твой папа — фигура популярная и обсуждаемая.

Лянь Инь всё это понимала. Но одно дело — понимать головой, когда тебя это не касается, и совсем другое — когда задевают близких. Тут даже у самого терпеливого человека лопнет ангельское терпение.

— Как же мне хочется, чтобы реальность вlepила этим диванным критикам звонкую пощечину,
— проронила Лянь Инь.

Система попыталась успокоить её:

— Будет, детка. Будет и на нашей улице праздник.

Лянь Инь поджала губы и погрузилась в раздумья.

Видя, что она молчит, Система спросила:

— Детка, ты почему замолчала?

— Думаю, как им ответить, — ответила Лянь Инь.

— И как же?

— Так, чтобы они навсегда закрыли рты.

Система была озадачена:

— Что ты задумала?

Лянь Инь сказала, что план ещё не готов, и остаток дня провела в размышлениях.

Вечером, когда Джеральд вернулся домой после работы, Лянь Инь, обычно немногословная, первым делом показала ему газетную статью и прямо спросила:

— Папа, ты ведь можешь заставить этих репортеров замолчать, доказав им свою правоту фактами, верно?

Джеральд не сразу понял, о чем речь, пока не дочитал статью до конца. Он был человеком самодовольным, и подобные оценки его работы вызвали в нём бурю негодования. Подняв взгляд и увидев серьезное, напряженное лицо дочери, он понял, как сильно она переживает из-за этих строк. Его гнев вспыхнул с новой силой.

Он уверенно заявил:

— Моя Лянь Инь, не позволяй этим ничтожествам портить тебе настроение. Разумеется, я покажу им, что значит подходить для Серии А. После Бога буду я.

Лянь Инь протянула свой мизинец:

— Обещаешь?

Джеральд посмотрел на её детскую ручку, с улыбкой сцепил свой палец с её и ответил:

— Да, обещаю.

Будучи настоящим мужчиной, Джеральд привык держать слово. Тем более теперь, когда он был отцом и должен был служить примером. Раз он дал обещание Лянь Инь, пути назад не было — он был полон решимости выложиться на полную.

На следующий день, ещё до начала тренировки, Джеральд ворвался в раздевалку, где игроки расхаживали в одних трусах, и громогласно объявил:

— Мои дорогие игроки, боюсь, ваша сладкая жизнь подходит к концу.

Футболисты замерли и в недоумении уставились на тренера. Джеральд обвел взглядом раздевалку и, убедившись, что все слушают, пересказал содержание статьи, которую утром показала Лянь Инь, а затем спросил:

— Две игры, одна ничья, одна победа — вы довольны таким результатом?

Игроки переглянулись. Кто-то из наивных пробормотал себе под нос:

— Вроде неплохо? По крайней мере, не проиграли.

— Неплохо?! — лицо Джеральда исказилось, и он выругался.

Тот, кто только что подал голос, тут же прикусил язык и смущенно потер нос.

Джеральд повысил голос:

— Если вас устраивает такой результат, то можете забыть о кубках и о местах в стартовом составе!

В раздевалке воцарилась гробовая тишина. Не было наказания страшнее, чем лишение права играть.

Джеральд смягчил тон и перешел к сути:

— Мне не важно, хотите вы побеждать или нет, но я дал обещание своей дочери, и я обязан его сдержать. Поэтому... с сегодняшнего дня вы будете подчиняться мне. Победа! Мы должны выигрывать каждый матч!

Закончив свою речь, он посмотрел на часы и объявил, что через пять минут ждет всех на поле. Опоздавших ждет наказание. С этими словами он вышел.

Игроки в оцепенении смотрели ему вслед. Через полминуты кто-то спросил:

— Я правильно понял: тренер заставляет нас побеждать только потому, что пообещал это своей маленькой принцессе?

Через пять секунд кто-то кивнул:

— Да, ты всё правильно понял.

— Я не согласен! Как он может требовать такого только ради того, чтобы покрасоваться перед дочерью?

Остальные промолчали. Еще через полминуты кто-то робко спросил:

— Он сказал, через пять минут тренировка и опоздавших накажут?

Игроки переглянулись, и в раздевалке начался хаос, достойный «Звездных войн». Те, кто не успел одеться, в панике натягивали форму, спотыкаясь и толкаясь. В итоге все опоздали, и Джеральд устроил им четырехчасовую тренировку повышенной интенсивности.

...В третьем туре Серии А «Интер» выиграл на выезде 3:1. Если во втором туре преимущество было в один мяч, то здесь команда реабилитировалась, обеспечив себе победу уже в начале второго тайма.

В четвертом туре — домашняя победа 2:0. Железная оборона не дала сопернику ни единого шанса.

В пятом туре — выездная победа 2:1. Фанаты были довольны, руководство клуба — тоже. Единственными, кто не унимался, были скандальные журналисты. Но это уже не имело значения.

После поражения в шестом туре от «Милана» со счетом 0:1, в седьмом туре «Интер» разгромил соперника на выезде 4:0, полностью вернув себе доброе имя.

Серия А постепенно погружалась в зимнюю холодную пору, а «Интер» набирал невероятную форму. Победы шли одна за другой. Газеты были вынуждены признать: приход Джеральда действительно вдохнул жизнь в команду. Теперь всех интересовало лишь одно: каких высот сможет достичь «Интер» и удастся ли Джеральду повторить чудо, которое он когда-то совершил.

К началу нового года половина сезона была позади, и «Интер» уверенно занимал первую строчку в турнирной таблице.

Такого результата у команды не было последние десять лет. Игроки гордились собой, а президент клуба при встречах с Джеральдом сиял от счастья, болтая с ним так, будто они были закадычными друзьями.

Благодаря успехам команды этот Новый год все игроки «Интера» провели с размахом: президент клуба из собственного кармана оплатил всем поездку на тропические острова.

Раньше такого не случалось. Президент был известен своей скупостью и никогда не разрешал игрокам расслабляться посреди сезона. Но теперь, когда результаты были выше всяких похвал, он решил проявить щедрость.

Джеральд, однако, был не в восторге. Он просил у президента лишь пару выходных, чтобы устроить Лянь Инь особенный праздник, а тот, узнав об этом, с барского плеча оплатил поездку им обоим. Джеральд поначалу вежливо отказывался, но в итоге поддался на уговоры.

Вот только он принимал щедрость президента, но не планировал брать с собой всю футбольную команду. Глядя на сияющие лица игроков, Джеральд нахмурился — он был категорически против такого соседства.

А игроки были счастливы: наконец-то они отомстят тренеру за все изнурительные тренировки,

которыми он их мучил!

Ни в реальности, ни в этом мире Лянь Инь никогда не была на тропических островах. Джеральд, будучи отцом, готовым на всё ради дочери, решил во что бы то ни стало исполнить её желание.

Но он не ожидал, что уютный семейный отдых превратится в шумную коллективную поездку. Хуже того, игроки потащили с собой своих подруг — многие из которых были моделями. Джеральд понимал, что папарацци не заставят себя ждать.

В мире взрослых романтические поездки — дело обычное. Но Джеральд боялся, что Лянь Инь наберется не лучшего опыта. Он так переживал за неё, что места себе не находил.

К счастью, Лянь Инь была поглощена красотой природы и не обращала на игроков и их пассий никакого внимания.

Остров был частным, туристов здесь почти не было. Вокруг — океан, буйная зелень, по ночам в кустах стрекотали насекомые — совсем как на Седьмом пике в прошлом мире. Разница была лишь в том, что здесь всё казалось куда более реальным. И еще: у неё появился отец, но не стало сына.

Игроки же облюбовали пляж. С самого утра и до вечера они проводили время у воды, развлекаясь с девушками или принимая солнечные ванны.

Джеральд, видя эту картину, не столько ревновал, сколько беспокоился. Он первым делом наставлял Лянь Инь:

— Когда вырастешь и начнешь встречаться с парнями, будь осторожна. Обязательно советуйся со мной. И самое главное — никогда не ездни ни с кем в поездки просто так.

— Почему? — с улыбкой спросила Лянь Инь.

Джеральд не нашел рационального объяснения, поэтому просто добавил отцовской строгости:

— Просто потому, что так нужно. Сначала спроси разрешения.

Лянь Инь, привыкшая жить одна, никогда не слышала подобных слов от старших. Она чувствовала искреннюю заботу Джеральда и, несмотря на то что раньше ей не приходилось этого испытывать, поняла его.

Улыбка Лянь Инь стала теплее. Джеральд уже начал сомневаться, не слишком ли он перегнул палку, как вдруг Лянь Инь серьезно кивнула:

— Хорошо, я поняла.

Джеральд опешил. Он даже не ожидал, что она так легко согласится.

— Да-да, именно так. Хорошо, что поняла, — повторял он, не веря своему счастью.

Лянь Инь прищурилась от удовольствия.

Тем временем игрокам не хватало одних лишь солнечных ванн, и пляж превратился в их спортивную площадку. Джеральд тоже наслаждался солнцем и морем.

Лянь Инь же, воспитанная в восточных традициях, не любила жариться на солнце. Она предпочитала тень, где можно было спокойно читать, следить за новостями или наблюдать за тем, как игроки устроили пляжный футбол.

Всё было бы идеально, если бы не папарацци с их камерами и модели, позирующие перед объективами.

...Пять дней пролетели незаметно. Когда пришло время возвращаться, игроки, нагулявшие с девушками, жаловались, что отпуск был слишком коротким.

Джеральд всё запомнил. Вернувшись в Милан, он устроил им такой «адский» режим тренировок, что игроки начали каяться в том, как негуманно было портить отпуск главному тренеру.

Через неделю после возвращения начались новые матчи Серии А. Перед игрой Джеральд сказал команде:

— Это первый матч после отпуска. Вы сами понимаете, насколько он важен. Так что выкладывайтесь по полной. Кто провалит игру — не обессудьте, мало не покажется.

Он сказал это легко, с полуулыбкой, но игрокам стало не по себе. Они понимали: если они проиграют, их ждет нечто гораздо более страшное, чем просто «адские» тренировки.

Надо признать, угроза Джеральда подействовала безотказно.

<http://bllate.org/book/22159/2308093>